

Перекинув рюкзак через плечо, я быстро оглядываю Королевский сад, светящиеся цветы мягко покачиваются на мирном маленьком ветерке. Десятки тысяч лет стойкой традиции были основаны на мистической силе этих растений. Для Вакандцев он представляет собой связь с их самой ранней историей, землей, в которой они живут в настоящее время, и землей, в которой они окажутся после смерти.

Для меня это обуза.

Учитывая, сколько людей захотят получить мою голову после убийства королевы, я могу только представить, как несколько человек проглатывают листья ради ее силы в своем стремлении отомстить.

Кроме того, если мои планы сработают, то Ваканда в лучшем случае окажется открытой миру, а в худшем-дестабилизированной. В любом случае, внешний мир будет знать о траве и ее силе, и каждый преступник или даже обычный гражданин будет фантазировать о том, чтобы быть на том же уровне, что и культовый Капитан Америка.

На мгновение перед моим мысленным взором проносится ужасающая картина: гидра-лаборатории с фанатиками, усиленными листом, выращивающими армию суперсолдат, или Рука, невероятно опасные уже после стольких жизней, проведенных в тени, теперь с еще более опасными улучшениями, Александра, не обремененная слабостью своего тела или страхом истинной смерти, нависшей над ней.

Сделав глубокий вдох (буквально), я поджег все это.

Выбраться из хаоса, воцарившегося в Золотом городе (похоже, Кло удалось взорвать бомбы или что-то в этом роде, так как часть города охвачена огнем, а судя по звукам битвы, доносящимся из дворца, борьба между Киллмонгером и Черной пантерой все еще продолжается), оказалось проще, чем я опасался.

Во всем этом беспорядке люди бросили свои машины, я прыгаю на ближайший байк, который могу найти, его рама стонет под моим весом, но, к счастью, держится. С ревом двигателя (звук, затерянный среди какофонии шума, который представляет собой несчастный город) Я мчусь в сторону джунглей, не останавливаясь ни перед людьми, ни перед препятствиями, ни даже когда вхожу в сами джунгли.

Я не собираюсь останавливаться, пока Ваканда не скроется за горизонтом.

Мне потребовалось два дня, чтобы бежать от Ваканды, словно дьявол гнался за мной по пятам (у мотоцикла кончилось топливо после четырех часов езды на максимальной скорости), но в конце концов мне удалось вырваться из душных джунглей, оказавшись на грунтовой дороге, которая, казалось, уходила в крошечную кучку лачуг далеко вдалеке.

Встреча со Штейном проходит на удивление легко; у него единственный автомобиль в этом

маленьком городке в глуши. Что действительно удивительно, так это то, что теперь он, кажется, занимает довольно высокое положение в иерархии деревни, что-то вроде знахаря после лечения волны болезни, поразившей ее жителей.

Идя по низкотехнологичной сельской деревне, я направляюсь к самому большому зданию, рядом с которым припаркован грузовик, похожий на массивного металлического скакуна из будущего. Жители деревни смотрят на меня с усталостью в глазах, быстро убираясь с пути моей массивной фигуры, но они, кажется, не боятся меня полностью.

Похоже, Штейн рассказывал обо мне местному населению.

Войдя в дом то ли шефа, то ли мэра этого маленького городка, пригнув голову, чтобы не проделывать дырку в крошечной дверной раме, я впервые за последние три недели увидел своего подельника.

Кажется, он не очень-то рад меня видеть.

Переводя взгляд с меня на мужчину, сидящего рядом с ним, Штейн наклоняется, произнося пару тихих шепотом слов, подсказывая мужчине (шеф? Мэр? Военачальник?) кивнув, он встает со своего места и выходит наружу, ныряя вокруг моей фигуры, все еще стоящей в дверном проеме.

Глядя на меня с непроницаемым выражением лица, Штейн жестом указывает на освободившееся место. Несколько напряженный из-за молчаливого обращения со мной ученого (не то чтобы я ожидал объятий или чего-то еще, мы с Штейном были скорее сообщниками, чем настоящими друзьями, но его холодное поведение заставляло меня нервничать) Я сажусь, ставя свой верный рюкзак между ног.

После недолгого молчания, Штейн является одним, чтобы начать разговор.

-Какое-то время я думал, что либо Кло оставил тебя, чтобы ты заблудился в джунглях, либо Киллмонгер полностью сошел с ума и попытался убить тебя, либо Ваканда нашла способ убить тебя на самом деле."

Я даже не могу сказать, доволен ли он тем, что этого не произошло, или разочарован, поэтому просто пожимаю плечами.

- Как ни странно, Кло сдержал свое слово, и Эрику удалось сдержать его, пока мы не оказались внутри самого Эльдорадо."

-И все же здесь довольно вопиющее отсутствие кого-либо из присутствующих."

- Последнее, что я видел, это как Киллмонгер выбивал дерьмо из принца и защитника Ваканды,

а Кло убегал с половиной их военной мощи позади него. С ними все будет в порядке."

При моем объяснении Штейн удивленно поднял бровь (что в сочетании с его огромным лбом дает довольно... интересный эффект).

- А почему ты сейчас не сидишь на троне?"

Не то чтобы я не думал о том, чтобы завоевать Ваканду для себя. Но я был белым мутантом, а это значит, что я никогда не буду принят их населением и должен буду проводить большую часть своего времени подавляя восстания.

Моя программа двенадцати шагов (хотя к этому времени количество шагов увеличилось более чем вдвое) также требовала, чтобы я оставался мобильным, что было невозможно, если я был королем страны.

Но больше всего меня убедило то, что я должен просто оставить Киллмонгера, чтобы устроить там ад и, возможно, развязать гражданскую войну, было то, что это неизбежно откроет страну миру.

Такие организации, как Щ. И. Т., знали об истинной природе Ваканды уже много лет, но большинство государственных учреждений (ЦРУ, Интерпол, ООН и тому подобное) все еще не имели об этом ни малейшего представления.

В тот момент, когда они узнают, что существует страна, которая на десятилетия опережает остальной мир, что произойдет?

Люди будут кричать об открытых границах и глобальной торговле быстрее, чем вы сможете сказать "Вибраниум".

Ваканда, конечно, откажется, что побудит всех немедленно проигнорировать их протесты и послать свои тайные группы, чтобы получить их технологию (в то же время перемалывая Ваканду дипломатическим дерьмом), что заставит Ваканду убить их, вызывая международную напряженность.

Такие организации, как Щ.И.Т. были бы так заняты предотвращением третьей мировой войны, что я мог бы в принципе продолжать свои планы без сопротивления, полностью забытые в более грандиозной схеме вещей.

По крайней мере, такова была идея.

- Трон выглядел очень неудобным. - Да, в душе я странник: сидеть на одном стуле всю оставшуюся жизнь-это просто ужасно. Я бы предпочел просто путешествовать по миру, понимаешь? Посмотреть достопримечательности, познакомиться с новыми интересными

людьми, украсть их артефакты, выбить дерьмо из их защитников и все такое."

Лицо Штейна остается совершенно безразличным перед лицом моей вопиющей лжи, прежде чем он слегка хмурится ("слегка", конечно, является субъективным термином в его случае, так как его брови, сведенные вместе, вызвали лицевой эквивалент сдвига тектонических плит).

-За то время, что я болтался рядом с тобой, я превратился в мутанта, видел, как ты возвращаешься на базу расстрелянным и сожженным, видел, как люди взрываются и горят, и видел, как в мою сторону направлено больше пушек, чем я когда-либо хотел в своей жизни."

Маленькая хижина наполнена гнетущей тишиной после разглагольствования ученого, он пристально смотрит на меня, в то время как я просто напрягаю мышцы под рубашкой, готовясь к бою.

Внезапно напряжение спадает, и Штейн озорно улыбается.

-Итак, куда мы направимся дальше?"

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1245545>